

Городской отдел культуры и туризма
Центральная городская публичная библиотека
им. М. Горького
Кафедра славянской филологии КЭГИ

**"Хочу, чтоб на этих дорогах
мои оставались следы..."**

(К 85-летию со дня рождения Н. Рыбалко)
Учебно-методическое пособие

Краматорск, 2007

Составители:	В.И. Крихтенко Л.И. Гетман
Редактор:	Л.М. Мельник
Ответственный за выпуск	Н.В. Труш
Компьютерный набор:	Л.И. Гетман В.И. Крихтенко

Дорогие друзья!

Предлагаемое Вашему вниманию учебно-методическое пособие «Хочу, чтоб на этих дорогах мои оставались следы» – результат коллективного труда преподавателей КЭГИ, ДГМА, СГПУ, ОШ, поэтов города, ЦГПБ им. Горького. Здесь помещены также статьи литературоведов Украины, написанные в разные годы.

В данном пособии собран материал о Н.А. Рыбалко, его выдающемся творчестве.

Талантливый поэт, негибавший человек, Почетный гражданин Краматорска, лауреат Государственной премии Украины имени Т.Г. Шевченко, лауреат республиканской премии имени Н. Островского Николай Александрович Рыбалко оставил глубокий след в сердцах краматорчан.

Когда читаешь его стихи, ощущаешь величие и благородство души автора. Человек, который так любит Родину, свой народ и так привязан к ним тысячами нитей, не может исчезнуть бесследно. Он живет в памяти многих и многих людей.

Данное пособие посвящается 85-летию со дня рождения Н.А. Рыбалко.

Состоит оно из четырех частей: 1. Анализ творчества Н.А. Рыбалко составленный из работ преподавателей, поэтов Краматорска, Славянска, Донецка и др.; 2. Воспоминания о поэте; 3. Стихотворения, посвященные поэту-фронтовику; 4. Библиография.

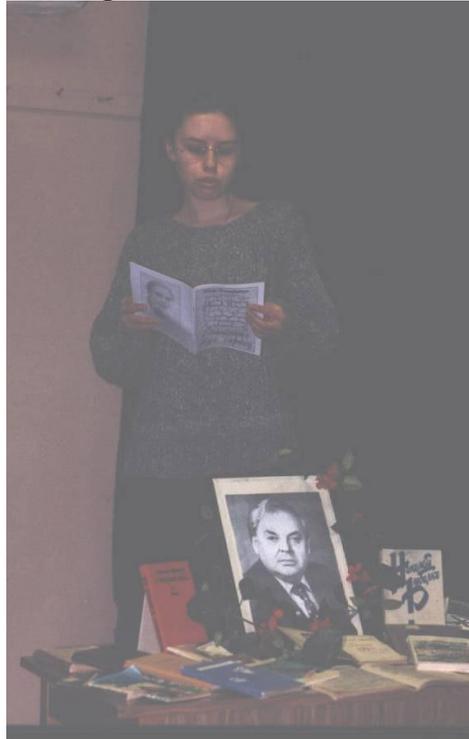
Не хочу уходить с земли,
Хотя время придет – я знаю ...
Все на ней –
 и леса, и ручьи,
Все до боли в груди родное.
Не хочу уходить с земли,
Где ромашки в лугах –
 как медали,
На пшеничной волне
 корабли –
Как такую ее оставлю!
Не хочу уходить
 с земли –
Здесь и пел,
 и стонал от ран я...
Пусть же вечно
 звонят соловьи
Над холмистой рассветной ранью.

ВСТУПЛЕНИЕ

Популяризация творчества Н. А. Рыбалко в ЦГПБ им. Горького

Формирование духовного потенциала Донбасса начинается со знания истории своей малой родины, ее традиций, исторических памятников, жизненного пути выдающихся людей, прославивших наш город.

Одним из ярчайших представителей среди известных даже за пределами города краматорчан является Николай Александрович Рыбалко. Популяризация его творчества всегда занимала и занимает достойное место в работе публичных библиотек города.

Рыбалковские чтения в ЦГБ им. Горького

Традицией для Центральной библиотеки стало проведение рыбалковских чтений. Вот уже более 10-и лет подряд, каждый год, в феврале, ко дню рождения Н. Рыбалко проводятся литературные вечера, на которых собираются местные поэты и поклонники таланта нашего известного поэта. Например, на рыбалковских чтениях в 2005 году перед юными читателями выступали поэты: Шталь А., Пикалов В., Кибирев А., Горовой Л., Виноградов В., Остафийчук А., Скворцов Ф. На этом вечере состоялась презентация библиографического пособия „Я жил в такие времена”.

В день смерти поэта к его памятнику приходят почитатели его таланта, друзья. Так, например, в июле 2005 (10 лет со дня смерти поэта) году по инициативе отдела культуры у могилы Николая Рыбалко собрались представители мэрии, поэты города, ученики, сотрудники Центральной библиотеки. Мэром города Кривошеевым В. была произнесена памятная речь. Поэты Анатолий Кибирев Тамара Дятликова прочитали свои стихотворения посвященные Николаю Рыбалко.

Для проведения такой масштабной работы по краеведению одних усилий библиотекарей не достаточно. Поэтому мы поддерживаем тесную связь с работниками музеев, архивом, с известным в нашем городе краеведом Владимиром Коцаренко, местными поэтами, учителями школ, преподавателями институтов. Много полезных сведений мы берем из Интернета.

1. АНАЛИЗ ТВОРЧЕСТВА Н.А. РЫБАЛКО СОСТАВЛЕННЫЙ ИЗ РАБОТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ КРАМАТОРСКА, СЛАВЯНСКА И ДР.

«НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ ОГОНЬ...»

Л. Вышеславский

Книга стихов замечательного поэта Николая Рыбалко названа очень точно: «Жизнь прожить...». Поэт разговаривает со своей собственной жизнью запросто, задушевно, со всей откровенностью. Как с самим собой.

Ты, жизнь моя, в бегах, вбегу,
И я – твой самый ближний –
Никак с тобою не могу
Поговорить о жизни.
Присядем, что ли, у огня,
Передохнем немного...

Из этого неторопливого, сокровенного разговора мы узнаем не только о большой беде, случившейся с воином-поэтом на фронте Великой Отечественной, - потере зрения, а прежде всего чувствуем его душу, видим его – живого, со всеми его привязанностями, увлечениями, раздумьями, переживаниями.

И взял я жизнь в поводыри
В свой путь – крутой и дальний...

Вот этот поводырь мужественного человека и встает перед ними со страниц книги, которая многое может сказать и очень юному, и взрослому, и школьнику, и учителю. Она прежде всего заставляет думать о жизни. А разве ребенок, так же как и взрослый, не думает о ней? Даже самый маленький, всматриваясь в окружающее, все время задает вопросы: Почему? Отчего?

Зачем? Почему ветер раскачивает деревья? Зачем звезды горят на небе? Отчего люди воюют? И когда ребенку отвечают на эти вопросы серьезно, правдиво, и приводят примеры из своей жизни, разговор получается интересный, захватывающий. Вот такой разговор в стихах ведет с читателем Николай Рыбалко.

Естественно звучат стихи о родной земле, родной природе, которую поэт чувствует очень глубоко, а страшная травма, перенесенная им на войне, раскрывается нам по-особому, когда маленькая девочка приглашает слепого отца полюбоваться цветами, спрашивает, какого они цвета...

Я склонился над дочуркой ниже,
И подумал, трогая цветы:
«Я давно уже цветов не вижу,
Чтобы их всегда видала ты».

Рассуждая о красоте природы и красоте человеческой души, поэт правильно замечает, что хороший человек, откликаясь на горе, все заметит: «И журчанье рек, и васильков качнувшееся море».

Очень проникновенно звучит слово Николая Рыбалко, обращенное к сердцу:

Было ты и строгим, и крутым,
Не было ни разу бессердечным...

А вот стихотворение «Учитель», где поэт, опять-таки, по-своему показывает взаимоотношения поколений – учителей и учеников. Поседевший человек остановился перед статуей солдата над братской могилой:

...перед ним застыл в граните
Солдат с мальчишеским лицом.
И голову склонил учитель
Перед своим учеником.

Иногда может показаться, что поэт слишком часто вспоминает о войне, слишком сосредотачивается на фронтовой теме, но это ему необходимо для живого, конкретного разговора. Он не боится повторов, потому что говорит о самом главном.

Речь о таком идет,
что мне

Не страшно снова повториться.

А главное – это человечность, человеческое братство, товарищеская теплота. Стихи Николая Рыбалко очень сердечные, добрые. Эта их бесспорная (и редкостная!) особенность необходима юному читателю, вступающему в жизнь. Книга эта, созданная человеком, много испытавшим и испытавшимся, воспитывает душу. Удивительно в этом отношении стихотворение «Глаза». С какой благодарностью и сочувствием к людям оно написано!

С гремящим расстаюсь трамваем,
По гулкой улице иду
И чувствую, и ощущаю:
У вас я, люди, на виду.

То руку мне протянет кто-то
И: «Здесь ступенька!» - скажет мне
- Да вот он, дом мой, сам найду.
- Ну-ну! – и охраняют взглядом,
пока в подъезд не попаду.
Спасибо, люди... Тьма не на год,
Но замечаю всякий раз,
Что я не делаю и шага
Без ваших рук, без ваших глаз.
Так мог написать только человек, очень богатый душой!
И вот это духовное богатство переходит через чистую, доверительную
речь к каждому читателю.

1990 г.

ПОЭЗИЯ МУЖЕСТВА

Н. Гончаров

Еще в 50-тые годы ослепший на войне офицер продиктовал свое первое стихотворение. Слова его, простые и строгие, давно созрели в сердце и, став на газетную полосу, открыли читателю талантливого поэта, а самому автору – новый мир, в котором он вновь становился бойцом. Капитан Николай Рыбалко вернулся в строй, о чем он мучительно мечтал бессонными ночами.

Трудный путь пролег между первой песней молодого литератора и первыми его шагами от родной школы. Прямо из класса вместе со своими сверстниками юный Коля ушел на фронт. Были тяжелые бои и походы, ранения и потери боевых товарищей. И когда уже шла победная весна, а противотанковая батарея Николая Рыбалко громила фашистов на Одере, страшный взрыв бросил комбата на землю, и его окутала тьма.

Прошли годы, пока сердце Николая Рыбалко настроилось на песенный лад. Жажда творчества захватила его, и вскоре поэту вручили первую книжку «Под солнцем Родины», изданную в Донбассе. Она воспевала воинскую доблесть и гражданское мужество и открывалось стихами, за строками которых вставал каждодневный подвиг человека необычной и суровой жизни :

Я не зову свою судьбу к ответу-
Я с ней борюсь. Не плача, не кляня.
Пускай глазами я не вижу света,
Но хватит в сердце светлого огня.
Хочу с тяжелой ношей инвалида
В строю остаться до последних дней.
Я счастлив тем, что в дни сражений видел
Большое солнце Родины моей.

Эти пламенные строки стали своеобразным заповедом к мужественной поэзии Николая Рыбалко. Он неизменно верен первому поэтическому слову и в своих стихах славит солдатскую верность Родине, счастье служить ей до последнего вздоха, всюду оставаясь Человеком: под губительным огнем

врага, в лучах славы, в обвалившемся забое, под гнетом личного горя – на крутых поворотах судьбы, где проверяется закалка характера и рождается стойкость.

За эти десять лет Николай Рыбалко издал пять сборников: вслед за первой книгой последовали «Глазами сердца», «Солдатская слава», «Светлое не меркнет», «Память о солнце». Перечитывая их, словно вслушиваешься в жизнь – беспокойную, радостную, тревожную. Автор выносит личное суждение о ней устами ветерана войны – своего высшего судьи и неизменного героя. Он много пишет о побратимах трудных военных дорог и даже нынешние события рассматривает сквозь призму тех отшумевших грозных лет с их высокими требованиями к человеку, словно спрашивая, а что бы сейчас сделали в том или ином случае его проверенные в бою друзья.

Это обусловило особые интонации поэзии Николая Рыбалко – ее отличает воинская подтянутость и внутренняя дисциплина. В стихах поэта-воина слышны отзвуки и ритмы маршевых походных песен, а образы и сравнения в нее пришли из военного обихода. И это понятно: Николай Рыбалко, этот глубоко мирный человек, все же остался в привычках, в языке воином, ибо его учителями в школе жизни были солдаты; война, какой он ее видел, навек запомнилась со всеми картинками, звуками, цветами. Поэт с ее видениями теперь – один на один, и она властно вторгается в стихи своим говором, шумом, грохотом, неожиданными ассоциациями. От этого не уйдешь. И не случайно в отблеске мирной плавки металла автору чудится то зарево военного пожара, то огни салюта; в мирном треске соснового крепления шахты – винтовочный выстрел; деревца редколесья напоминают ему солдат в перебежке; родной город представляется гвардейцем, а новички-добровольцы, приехавшие на шахты Донбасса, – армейским подкреплением, что прибыло „для стремительных атак”...

Сравнение поэта – зримы и оригинальны. Вот он любит первым подснежником, что синим огоньком полыхает на заснеженной полянке, а неумолимая память подсказывает: «В белых вспышках суетливой вьюги был он на разведчика похож». Тополь у Николая Рыбалко «снимет пожелтевшие погоны и до весны уволился в запас»; благодаря поэтическим сопоставлениям отчетливо видишь «чубатых кленов целый взвод», небо, где «как на вечернюю поверку, собрались звезды в вышине». Николай Рыбалко видит мир, говоря его словами, «глазами сердца», без чего нет художественных открытий.

Имея на своем вооружении такую образную систему, поэт быстро находит пути к сердцу читателя. Его динамичные картины жизни привлекают правдой и откровенностью суждений. Как старый солдат, поэт воспекает геройство, прямой наводкой расстреливает трусость и чванство, не щадит проныр, обывателей и отступников. Ему по душе люди прямые и дружные, которые не подведут в бою, ни в труде; его похвалы удостаиваются лишь бойцы и в армейских мундирах, и в штатской одежде.

Поэт любит изображать действительность в характерных эпизодах, в каких ярче всего предстает человеческая сущность его героев – солдат,

шахтеров, геологов, сталеваров, покорителей новых земель, людей отважных и пытливых. Рассказывая от атаках и поисках, о трудовом напряжении, Николай Рыбалко подчеркивает, что мы в постоянном наступлении, в бою за новый мир, за чистоту помыслов и душ людских. Многие его стихи о подвигах советских людей заканчиваются афористичными двустишиями, которые хочется запомнить, повторять. «Нет, нелегко идущим впереди, зато им ближе до заветной цели», - так, например, сказал поэт о счастье первопроходчика, о нашем народе – разведчике светлых дорог. Не менее сильные строки написал он о солдатском сердце, которое «никогда в запас не сдашь».

Суровое солдатское счастье нашло в Николае Рыбалко своего певца. В этом он, пожалуй, всего сильней и убедительней и как нельзя больше – в благородном беспокойстве за судьбы завоеванного мира. Всеми горячими строками, самой судьбой своей – «живым примером ужасов войны» поэт воюет с теми, кто, сидя на пороховой бочке, размахивает зажженным факелом. У него есть стихотворение, которое с потрясающей силой передает трагедию солдата:

Белый свет со мной играет в жмурки,
Мне не светят звезды с высоты.
Говорит мне ласково дочурка:
«Посмотри, какие здесь цветы!»
Знать, она еще не понимает,
Что вернулся я с войны слепой.
«Посмотри же, - снова умоляет, -
Это желтый, или голубой? »
Я склонился над дочуркой ниже
И подумал, трогая цветы:
«Я давно уже цветов не вижу,
Чтобы их всегда видала ты».

Кто останется спокойным читая эти строки или такие, к примеру, слова поэта: «Разве может жить отец в покое, если снится девочке война?!». Это крик души, обожженной войной, души впечатлительной и отзывчивой. Здесь братски соединились правда, краткость, простота и выразительность. А это уже большая и крылатая поэзия.

Размышляя о нашем тревожном времени, поэт находит слова, которые, будучи поставлены рядом, вызывают беспокойство своей несовместимостью. Цветы и порох... Что может быть более взаимоисключающее: грозная сила, дремлющая до поры, и нежный стебелек! Но Николай Рыбалко знает наших людей, чье мужество и опыт вселяют надежду; стихи «Цветы и порох» у него звучат спокойно и уверенно:

Мы строим дома и мосты,
И слышим мы каждый шорох.
Мы знаем, как пахнут цветы
Мы помним, как пахнет порох.

Каждый писатель привносит свои творения что-то от своей судьбы, от личных переживаний. И, если эти переживания созвучны думам людским, между поэтом и читателем устанавливается прочный эмоциональный контакт и большое доверие. Именно такое доверие питают к Николаю Рыбалко все прочитавшие его боевые строки. О парне из Краматорска ныне знают во всей стране. От него ждут новых песен в защиту мира. Это пожизненное право и обязанность возложили на него павшие товарищи по оружию. И он выполняет их завещание.

1963 г.

ЗАСНУВАННЯ І МІСЦЕ ЛІТОБ'ЄДНАННЯ ІМ. РИБАЛКИ В КУЛЬТУРНОМУ ЖИТТІ КРАМАТОРСЬКА

Лапушкіна Н.

Вчитель української мови та літератур ОШ № 25.

Краматорське міське літературне об'єднання імені поета-фронтовика, лауреата Державної премії України імені Тараса Шевченка і республіканської премії імені М.Островського Миколи Рибалки традиційно було одним з найпотужніших у Донбасі, а за оцінкою спеціалістів – літературознавців – одним з найсильніших і в Україні.

За достовірними даними, це літоб'єднання на чотири роки молодше за „краматорську правду”, на базі якої було створено, і працювало всі ці роки. Започаткували його 1934 року, коли будівництво Новокраматорського заводу досягло свого апогею й ентузіазм тих днів виливався у вірші. Ідея про об'єднання самодіяльних поетів належить журналістам Сергію Борзенку і Макару Шарабану, поету Аркадію Ривліну, - людям, які пізніше стануть широковідомими майстрами слова. Вони були керівниками літ групи, яка ставала на ноги. Поети і прозаїки почали друкуватися в Донецьку та Києві. Але всі плани перекреслила війна.

Після Великої Вітчизняної війни друге життя літоб'єднанню дав Я.І. Олійник, який був головою літоб'єднання в 1948 – 1956 рр. Творчий діапазон Я.І. Олійника досить широкий. Його вірші про фронтівих друзів, армійську службу, зростаючі на пустирі нові будівлі, простих краматорців. Вони були надруковані в альманасі „Літературний Донбас” і журналі „Донбас”, а також у місцевих та обласних газетах.

Ішов 1954 рік, який майже нічим не відрізнявся від інших бурхливих повоєнних років. Але в житті міста він визначився помітним потягом молоді до творчості. Саме в цей час на літературному обрії Краматорська з'являється справжній поет – М. Рибалко. Хлопцем він пішов на фронт, брав участь у великих боях Світової війни. Кілька разів був поранений, а в лютому 1945 року на Одерському плацдармі втратив зір. Незабаром Микола Рибалко став не тільки лідером поетів міста, але й визнаним керівником літературного об'єднання (був його головою майже 40 років).

„Микола Олександрович був веселою життєрадісною людиною, майстром на жарти, розіграші, гострі словечки”, - згадує поет Леонід Горовий. Завжди знаходився у вирі всіх подій. Літературне об'єднання, яким довгі роки керував М. Рибалко, виховало немало талановитих людей. Він завжди щиро радів кожному новому віршу або оповіданню перших членів літоб'єднання: будівника Я. Олійника, машинобудівника М. Передерія, викладача Л. Ліньової, а також студентів тоді машинобудівельного технікуму О. Плуталова та Б. Горба, учнів 9 класу М. Міщенка та І. Глазкової, електромонтажника В. Пікалова, столяра В. Іванющенка та ін.

Заняття проводилися регулярно, щочетверга. У пекучих баталіях відшліфовувався кожний рядок нового твору (а їх за чергою читали всі), вироблялося розуміння призначення поезії, підхоплювалося нове в письменницькому світі.

Головною рисою членів Краматорського літоб'єднання була висока вимогливість один до одного, до своїх творів: не провінційні посиденьки, а професійна робота, підхід до літературної діяльності як до святої справи.

Яскравим доказом зростаючої день у день зрілості літоб'єднанців було видання збірок віршів та оповідань. Авторами поетичних збірок стали Л. Ліньова, Л. Горовий, Б. Горб, О. Плуталов, вийшло декілька книг прози: новели К. Міщенка, роман про новокраматорців О. Бівуля, книги спогадів учасника штурму Рейхстагу М. Шатілова.

У 1956 році вийшла в світ перша збірка поезій М. Рибалки „Под солнцем Родины”. А всього за сорок років творчої діяльності поет видав 25 поетичних збірок – у Москві, Києві, на Донбасі.

Багато зробив для розвитку літературного процесу в місті член Спілки письменників України М. Міщенко, теперішній керівник літоб'єднання ім. М. Рибалки – В. Пікалов. Вагомий внесок до літературного життя Краматорська зробили члени літоб'єднання А. Кібірев, А. Мірошніченко, С. Лобінський, С. Шишкін, П. Красенець, Т. Лук'янова, Л. Горовий, О. Плуталов та інші.

2001 г.

ГЛАВНАЯ КНИГА

*О. Плуталов
писатель, журналист*

Имя Николая Рыбалко нашему читателю открывать не надо. Его хорошо знают по более чем 20 поэтическим сборникам, изданным в Донецке, Киеве, Москве, многочисленным журнальным и газетным публикациям. К его стихам обращаются композиторы.

Один литературный критик разделил читателей на три категории: любители лирической поэзии, «серьезной» публицистической и сатирической. А они, дескать, тоже состоят из групп: поклонников классики или современной поэзии, военной лирики или частушечного юмора, суровой сатиры и т.д. При всей условности, рациональное зерно здесь, как говорится, есть. Так вот, поэзию Рыбалко любят представители всех этих групп и подгрупп, люди самых противоположных вкусов. И дело тут в том, что поэт не эксплуатирует, как это часто бывает, конъюнктуру, не работает по принципу «чего изволите?» Если проследить за его творчеством от первых стихов начала 50-х годов и даже юношеских, неопубликованных, конца 30-х, то легко убедиться: ни убеждений своих, ни подхода к явлениям действительности и людям он не менял.

Все мы дети своего времени. Но окраска этапов новейшей истории так изменяется, что жизнь наша иногда напоминает калейдоскоп. Однако слепой поэт, не в пример многим из нас, зрячим, сумел разглядеть истинную суть времени. И нашел в себе мужество сказать об этом в стихотворении «Я жил в такие времена...», пожалуй, одном из самых сильных. В сущности, это ретропрограмма всего его творчества. Я отнес бы его к традиционному жанру «Памятников», к которому рано или поздно обращаются все большие поэты.

Мужество и суровость чувств – основная черта поэзии Рыбалко. Но рядом доброта, нежность, пылкость и мягкий юмор. Видимо, во всем этом и кроется так называемый «секрет» любви читателей к поэту.

... Когда молоденький артиллерийский лейтенант принял свой первый бой под Воронежем, он не знал и не мог знать, что война станет не только частью его биографии, но фундаментом творчества будущего поэта. Обошедшись с ним жестоко, она стала его ненавистью и любовью. И ее отсвет ложится даже на сугубо мирные его стихи, которые, по его словам, «совсем не о войне». Даже на его хлесткие сатирические четверостишья о самой что ни на есть нашей сумбурной действительности, где иногда не разберешь: добро ли, зло ли? Рыбалко разбирает. Он бьет точно в цель, которую определил еще в первом бою.

1992 г.

*Романько В.И.
Доцент СГПУ, краевед*

Родился Николай Рыбалко 14 февраля 1922 года в с. Орехово-Васильевка Артемовского района Донецкой области в сельской семье. Ему, как и многим его сверстникам, выпала трудная судьба- стать на защиту страны от фашизма. Каждый второй родившийся в 22-ом и ушедший на фронт, не вернется домой. О своих одноклассниках Н. Рыбалко позже напишет:

Год рождения – двадцать второй.
Рассчитайся на первый – второй!
«Первый!»... Вместо второго – молчанье.
Только ветер березы качает.
Над звездой над литою звездой.
Над плитой, над гранитной плитой.

(«Год рождения – двадцать второй»).

С девяти лет Николай Рыбалко проживает Краматорске. Здесь он заканчивает среднюю школу, гоняет футбольный мяч, пробует писать стихи. До войны немного поработал на новостройке, заочно учился в Днепропетровском университете. Краматорск станет его родным городом.

Здесь я рос, здесь увидел воочию
Землю в росах и свет букваря.
Здесь легла на спецовку рабочую
Первой плавки моей заря.

Непродолжительная учеба в военном училище – и молодые лейтенанты направляются на фронт. Служить пришлось под командованием командира полка Александра Васильевича Чапаева, сына известного героя гражданской войны. Из его рук получил и первый боевой орден. Пришлось испытать и горечь отступления, и потери фронтовых товарищей, и радость победного марша по Украине и Польше. Под Полтавщиной, в небольшом городке, встретила его девушка Нина. Скорое расставание и обещание ждать.

Снова бои. Орудия артиллерийской установки, которой командовал капитан Н. Рыбалко, громили вражеские укрепления, уничтожали дзоты, жгли немецкие танки. Недалеко была победа. Но 27 февраля 1945 года (две недели назад как отметил день рождения – 23 года) в бою на Одере Н. Рыбалко получил третье, самое тяжелое ранение. Усилия врачей не помогли: он лишился зрения. О прожитом он пишет:

Воронки... громыханье боя...
Разрыв у ближнего куста...
Качнулось небо голубое –
И наступила темнота.
С тех пор проходят дни во мраке,
Вокруг меня – густая тьма.
Но если б вновь идти в атаку,
Я был бы с теми четырьмя.

(«Жужжали над землей осколки...»).

Долгие бессонные ночи, мысли о будущем: чем заниматься после выписки из госпиталя, как встретит любимая.

С глаз снята последняя повязка,
Но вокруг по-прежнему темно.
Врач сказал мне с горьковатой лаской:
«Знать, свершиться чуду не дано».
В те края, что ближе всех на свете,
Дальняя дорога пролегла,
Как теперь меня такого встретит
Та, что встречи столько лет ждала?
Поезд смолк – устал и он под вечер,
А в груди все громче сердца стук...
Девушка мне бросилась навстречу
И дала цветы из теплых рук.
И когда взволнованная Нина
Протянула с гордостью букет,
Я не знаю, как там медицина,
Только я на миг увидел свет.

(«Встреча»).

Вчерашний офицер-артиллерист нашел свое место в жизни на ниве литературы. Но это было не так просто... в одной из статей-воспоминаний Н. Рыбалко писал: «Война навсегда заслонила от меня солнце. И в эти трудные дни, а может быть, даже годы приходило на помощь мужество нестибаемого Николая Островского». Часто вспоминал он и о своем командире – дважды Герое Советского Союза генерале В.С Петрове, который на Днепре лишился обеих рук, но после госпиталя возвратился в свой артиллерийский полк и командовал им до конца войны.

Жизнь продолжалась. Сердце фронтовика наполнялось светом надежды. Большим счастьем было рождение дочери. Вот она уже подросла, берет его за руку и ведет по цветущей весной улице, по майскому лугу, усеянному разноцветными цветами. Восхищаясь красотой природы, Валюшка восклицает: «Посмотри, какие здесь цветы!». Щемящая боль пронзила сердце отца-фронтовика, слова ребенка запали в душу: он не может определить цвет, лишен зрения, чтобы его дочь и другие дети были счастливы. И тут рождаются поэтические строки:

Белый свет со мной играет в жмурки,
Мне не светят звезды с высоты.
Говорит мне ласково дочурка:
«Посмотри, какие здесь цветы!».
Знать, она еще не поднимает,
Что вернулся я с войны слепой.
«Посмотри же, - снова умоляет, -
Это желтый или голубой?».
Я склонился над дочуркой ниже
И подумал, трогая цветы:

«Я давно уже цветов не вижу,
Чтобы их всегда видала ты».

(«Цветы»).

5 октября 1954 года это стихотворение появилось на страницах «Литературной газеты».

Н. Рыбалко печатается в городской «Краматорской правде», в областных и республиканских газетах и журналах. В 1956 году появляется его первый сборник «Под огнем Родины». Через два года он принят в Союз писателей. Занимает должность литсотрудника городской газеты. Появляются новые сборники «Глазами сердца» (1958), «Солдатская слава» (1959), «Светлое не меркнет» (1960), «Память о солнце» (1961), «Цветы и порох» (1963), «Миг атаки» (1978), «Разговор с жизнью» (1987), «Избранное» (1992) и др. За сборник «Дорога на высоту» Н. Рыбалко удостоен Республиканской комсомольской премии им. Н. Островского (1968), а за сб. «Незакатная звезда» - Государственной премии УССР им. Т. Г. Шевченко (1985). К боевым наградам присоединяются и награды за литературный труд – орден Дружбы народов, Октябрьской революции, Красного Знамени, медали.

Н. Рыбалко – автор многих известных песен: «Я жил в такие времена...» (стала лауреатом телеконкурса «Песня - 85»), «Запоминайте их», «Неизвестный солдат» и др.

Краматорский поэт пишет обо всем, что его волнует: о родном городе, в котором живет; о помощи людей, которую ветеран ежедневно ощущает; о благородной профессии врачей; вспоминает свои школьные годы, «класс десятый, вторую парту у стены». Его волнуют те изменения, которые происходят в стране.

Н. Рыбалко любит донецкий край, в котором живет. С теплотой говорит о нем в стихотворениях «В вагоне», «Край донецкий», в поэме «Возвращение».

Край донецкий смуглолицый,
С золотинкою глаза.
Нелегко в тебя влюбиться.
Разлюбить тебя нельзя.

(«Край донецкий»).

Многие нравственные проблемы поднимает в своей гражданской лирике Н. Рыбалко. Но все же центральной темой его творчества является тема войны. Она проходит во многих стихотворениях, таких, как «Опять пишу я о войне...», «Слово солдата», «У вечного огня», «Если воевал ты...», «Вновь война проснулась спозаранку...».

Лирический герой Н. Рыбалко несет в себе черты биографии автора. Поэтому часто в стихотворениях речь идет от первого лица: «Уходил я на фронт с друзьями...», «Я осень чувствую тогда, когда дожди и холода...», но в этих и во многих других строках просматриваются черты, присущие целому поколению. Более того, образ лирического героя имеет собирательное звучание и часто переходит к такой форме обращения, как «мы». В голосе поэта слышался голоса современников:

Да, мы себя на прочность испытали
И в перекрестном, и в прямом огне
И наяву такое мы видали,
Что сыновьям не видеть и во сне.

(«Испытание»).

Нам было двадцать.
Ровно столько
Сегодня нашим сыновьям.
Из сорок первого осколки
Поныне долетают к нам.

(«Нам было двадцать»).

Главное в стихотворениях о войне – это тема священной памяти. Тех, кто погиб, защищая мир и покой на земле, должны помнить ныне живущие поколения. Сам же Н. Рыбалко давно усвоил истину, что ему «трудиться и жить за двоих», за тех, кто не вернулся с войны. Он – связной между прошедшей войной и сегодняшним днем:

Отгремел давно последний бой.
И давно вернулись мы домой.
Только я по-прежнему связной
Между этим миром и войной.
Между миром, где кипят дела.
И войной, что в прошлое ушла...

(«Баллада о связном»).

Эта же мысль в несколько ином плане высказана в стихотворении «Да, мне положено скорбеть»:

Не позабыть мне тех могил,
Березок в отсветах багровых,
Где в двадцать лет я хоронил
Двадцатилетних Королевых.
Им песни петь, девчат любить,
Им путь разведывать бы Млечный,
Да, мне положено скорбеть,
А это значит – помнить вечно.

До слез обидно поэту-фронтовику за ветеранов, которых мы в суете жизни забываем даже в такой святой день, как День Победы. Об этом идет речь в стихотворении «Обида»:

Никто не пришел. Не поздравил.
А день-то, а праздник какой!
Неловко солдатскую «Славу»
Потрогал тяжелой рукой.
...На улицу выйти бы к людям.
Да ноет осколок в ноге.
Припомнилось: «Волга – за нами!».
Полроты... Полвзвода уже...
Пойду-ка в наш сквер с орденами,

Чтоб стало светлей на душе.
Забыли солдата поздравить.
Обидели – пусть невзначай –
И нашу солдатскую память,
И залпом расцвеченный май.

Сам поэт всегда чувствовал себя в строю, часто рассказывал молодежи о мужестве и отваге воина-победителя и гордился тем, что в грозные годы жесточайшей битвы защищал родное отечество, украинскую землю. Н. Рыбалко обращается к будущим поколениям с просьбой помнить, беречь ветеранов, «пока они живут среди живых».

А будет так, неотвратимо будет.
На сцену выйдет в орденах старик –
Последний в нашем крае фронтовик –
И перед ним в порыве встанут люди.

И голосом спокойным и усталым
Солдат бывалый поведет рассказ,
Как землю эту вырвал у металла,
Как наше солнце сохранил для нас.

И будут парни очень удивляться,
Девчонки будут горестно вздыхать:
Как это можно умереть в семнадцать,
Как можно в годик маму потерять...
И он уйдет – свидетель битвы грозной –
С букетом роз и маков полевых,
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут среди живых.

(«Запоминайте их»).

Поэзия Николая Рыбалко – часть нравственного идеала не только тех, кто был участником военных событий, но и идущих вслед этому поколению.

1995 г.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ Н. РЫБАЛКО

*В.М. Севитов
преподаватель КЭГИ*

Почти все наиболее талантливое и яркое в творческом наследии Н. Рыбалко той или иной гранью создает образ минувшей войны. Годы уходят, а память по-прежнему возвращает к началу сороковых, к ранней молодости, к судьбе жестокой, беспощадной, но и прекрасной.

Стихотворение о войне

Редактор как-то заглянул ко мне:
- Забудь и сон, и головные боли,

Стихотворенье нужно о войне,
Припомни, сделай... О рейхстаге, что ли...
Лады?

- Но я ведь...

- В общем, завтра жду.

- Не знаю, право... За такое время...

Пожал мне руку, бросил на ходу:

- Дерзай! Твоя излюбленная тема!

«Дерзай!»

И я сжимаю карандаш,

И снова выплывают из тумана

В бинтах наводчик...

Вздвогнувшийся блиндаж...

Опять давнишняя заныла рана.

Звучали залпы в сонной тишине,

Дымилось

танком вспаханное поле...

Нет, нелегко писать мне о войне,

Когда на сердце от нее мозоли.

Обратимся сначала к эмоциональным истокам темы. Образ минувшей войны не представим без солдатской дружбы. Она рождалась и крепла в сражениях, ибо предполагала взаимопомощь и взаимовыручку в бою, беззаветную верность солдатскому братству.

Обо мне говорят: беспокойный,

Не угонишься просто за ним.

Возражать не посмею – такой я,

Только быть не могу я иным.

... Не забыть мне – Карпаты... Карпаты...

Днем и ночью от выстрелов мгла.

За притихшей хатенкой горбатой

Нас немая засада ждала.

Кто-то бросил тревожное: «Немцы!»

Выстрел темное небо прожег.

И закрыл меня собственным сердцем

Молчаливый и верный дружок.

Покачнулся, схватился рукой он

За горячую грудь

и утих...

Оттого я такой беспокойный –

Мне трудиться и жить за двоих.

Образ войны в поэзии Н. Рыбалко проявляется также через образы на войне.

Опять пишу я о войне –

Опять в стихах

живут солдаты,

Те, что в днепровской стороне
Бросались под броню с гранатой.

Для поколения поэтов, к которому принадлежит Н. Рыбалко, Великая Отечественная война стала сквозной и главной темой их творчества, ибо тот внутренний опыт, который был приобретен на войне, то обнажение характеров, душ, которое пришлось наблюдать в те годы, не могли быть вытеснены даже очень сильными поздними впечатлениями. Нельзя не учитывать, что те впечатления, тот опыт воспринимались свежими, юношескими чувствами. И эти чувства, выдержав тот психологический нравственный и физический напор, устояв пред лицом смерти и сохранив человеческое достоинство остались верны памяти о славном прошлом.

Все это можно сказать и о Н. Рыбалко. Нет, он не замкнулся на военной теме, ибо был натурой восприимчивой и активной не смотря на его слепоту. Писал он и о послевоенном времени. Интересы его простирались от бытовых сценок до философских проблем общечеловеческого значения.

И все-таки воспоминания о войне – сквозная тема поэта. Она видимо, то есть посредством открытых ассоциаций (И солнце, будто бы медаль, Сияло на груди небесной), или невидимо, то есть присутствием в эмоциональном и психологическом опыте – словно просвечивает дела, поступки души людей.

Война в поэзии Н.Рыбалко – это проявление героического духа народа, который нес невосполнимые потери, но ни на миг не утрачивал веры в победу.

Плацдарм

Когда я слышу это слово,
Перед глазами всякий раз
Рубеж дымящийся подковой
И враг в штыки идет на нас.

Плацдарм –

горячий мыс надежды,

Земля на правом берегу,
И капли пота на одежде,
И капли крови на снегу.
Следы на склонах каменистых,
На плитах каменных следы,
И за броней три танкиста,
И пять лучей литой звезды.

И полк с земли ракетой поднят
Шаги впечатались в песок...

Плацдарм –

бросок в мое сегодня,

Плацдарм –

в грядущее бросок.

В этом свете предстают и слагаемые победы, над которыми размышлял поэт до конца своей жизни. Иногда в боевом эпизоде, в типичном сюжете военной поры, он создавал обобщенный образ неизвестного солдата – героя.

Бессмертие

Гудит земля от жаркого сраженья,
Горит земля,
 а мы припали к ней,
Как будто бы земное притяжение
Здесь было в десять, в тыщу раз сильнее.
Он первым встал – и за спиной широкой
Росли и поднимались голоса.
Чужая сталь пересекла дорогу,
Над ним качнулись круто небеса.
Упал... Теперь под теми небесами
Мы любим жизнь, и в звоне трудовом
Уже мы видим сердцем и глазами
Все то, что коммунизмом назовем.
Когда за наши подвиги в награду
Войти в него наступит мой черед,
На миг застыв, я пропущу вперед
Того, в сражение павшего солдата.

Совершенно очевидно, что Н. Рыбалко отказывается от каких-либо абстрактных рассуждений о войне. Он-то знает войну не вообще, а конкретно. Подробности о ней умрут вместе с теми, кто их знает и помнит, а в желающих делать выводы и обобщения недостатка никогда не было. Вот почему Н. Рыбалко озабочен тем, чтобы остался в народной памяти подробный опыт войны.

Запомните их

А будет так,
 неотвратимо будет...
На сцену выйдет в орденах старик –
Последний на планете фронтовик.
И перед ним в порыве
Встанут люди.
И голосом спокойным и усталым
Солдат бывалый поведет рассказ,
Как землю эту
 вырвал у металла,
Как наше солнце
 сохранил для нас.
И он уйдет,
 свидетель битвы грозной,
С букетом роз и маков полевых...
Запоминайте их, пока не поздно,
Пока они живут среди живых

Наверное, в конце можно было бы сказать так: поэт хорошо знал солдатскую психологию, он понимал, как солдаты на фронте, всеми порами

ощушали войну, ее смертельное дыхание. Н. Рыбалко умер, но его военный опыт остался в стихотворных сборниках, остались его идеалы добра и справедливости, которые он утверждал с оружием в руках.

2007 г.

СВОЄРІДНІСТЬ ПЕЙЗАЖНОЇ ЛІРИКИ МИКОЛИ РИБАЛКА

Сиротенко В.П.

Зав. кафедрою слов'янської філології КЕГІ

Я в сердце как зеницу ока
О солнце память берегу.

М.Рибалко

Чесно кажучи, я не зовсім сприймаю поділ лірики за тематичним принципом на громадянську, філософську, політичну, інтимну тощо. Ну, скажіть, будь ласка, чого більше у цих словах:

Закат сгорел над тихими садами,
Упали звезды в синеву реки.
Вдогонку за стальными поездами
Несутся вдаль басистые гудки.

.....
И небо то угаснет на минуту,
То озарится вспышкой огневой –
Всю ночь огни победного салюта
Бросает ввысь мой город трудовой.

Ночные огни

Тут і спостережливий пейзажист, який реагує на найменше повівання вітерця, і „поет-громадянин” (як це розумів М.Некрасов), який обов'язково наголосить на електрозварці, що спалахує у „трудовому місті”. Тож, якщо відкинути словесну еквілібристику, хай зазвучить поезія, сповнена авторськими переживаннями, емоціями, настроями, в яких відбивається уся повнота і багатоманіття життя. Тому і заявлена нами назва повинна сприйматися не більше як данина літературознавчій традиції. Ми ж спробуємо поговорити про людинознавчі аспекти, багатство духовної особистості, донесені до читача на рівні пейзажних замальовок.

Звернення до пейзажних творів неодмінно передбачає розгляд творів, де б, перш за все, були описи природи, змальовувалися різні пори року. Однак таких віршів у М.Рибалка ми майже не знайшли. Прикладом слугуватиме хіба що поезія „А знаешь, осень, уходи...”, просякнута, як і осінній день, легким смутком і меланхолійною паволокою.

Можна було б, не знаючи, кому належать дані рядки, оминати й поезію „Стрелки трав показывают лето...”. Однак давайте звернемо увагу на різноманіття зорових метафор („Стрелки трав показывают лето...”, „Небо в звездах – синяя косынка...”, „Ртутный столбик предрассветных рос...”). Що не образ – то цілий митецький світ, за яким стоїть людина з тонким почуванням краси, оригінальним і неповторним світобаченням, бажанням

поділитися своїми почуттями з усіма, хто ладен поглянути навколо себе не поглядом затравленої побутом посередності, а допитливим зором першовідкривача-творця, налаштованого підмічати красу довкілля в її неповторності та одухотвореності.

Звертається М.Рибалко до пейзажних описів і в моменти, коли слід виразити силу і глибину людського кохання. Його прихід не залежить від пори року і примх погоди, однак поетична традиція найчастіше пов'язує його з весною. Тож віддав їй належне й М.Рибалко. Його весна – це перш за все багатство кольорів, якими радує нас природа, позбавляючись зимового одноманіття. Ось у „синем и в белом наряде” посилають свій привіт підсніжники, від чого в душі ліричного героя зміцнюється бажання, щоб

Голубели бы только на свете,
Улыбались бы эти глаза.

Подснежники

Однак асоціативний ряд кохання – весна не обмежується лише календарними рамками. Це стан душі ліричного героя, ладного порадіти за двох, які знайшли одне одного, теплом власного серця обігріти всіх, хто потребує цього тепла. І від цього поет вірить, що для такої людини весна триватиме вічно:

Мои окна выходят на север...
Нет, выходят они на весну.

У меня под окном

Слово „природа” надзвичайно багатогранне. І не дивно, що в ньому виразно відчувається таке поняття, як Батьківщина, Вітчизна. М.Рибалко належить до покоління, для якого ці слова ніколи не були чимось абстрактним, аморфним. Перемірявши власними ногами сотні фронтів доріг, він воочию переконався у безмежності рідної землі, різноманітті її ландшафтів, а найбільше молодий воїн перейнявся усвідомленням, що будь-де він є гідним представником своєї країни. Тим-то вона сприймається ним не стільки як географічне, скільки духовне поняття:

Катит небо по синей дороге
Тонкий диск серебристой луны.
Ты, не зная беды и тревоги,
Видишь первые детские сны.

.....
Осторожно гудки прогудели,
Ветер в травы прилег подремать...
И стоит у твоей колыбели
Неусыпная Родина-мать.

Когда ты спишь...

Духовний зір воїна-захисника підказує поетові оригінальні образи, в яких найтіснішим чином поєдналися пейзажні реалії з моральними якостями солдата. Причому в центрі вірша („Тополь”)

опиняється не екзотична картина, здатна уже своєю казковістю викликати „Ах!”, а звичайна, особливо для українських широт, тополя. Це

одна із священних на Україні рослин, що уособлює величність, гордість, стійкість, незламність. Тож і М.Рибалко бачить її в зеленій гімнастерці, коли „штыками оголенных веток Встречал он вьюги наседавший вал”. А тому й бійці не тільки дбайливо доглядають тополю біля своєї казарми, а зберігають її у власному серці як частку священної землі, за яку вони несуть відповідальність. І так буде завжди, оскільки одних солдатів змінюють інші, а:

Он снимет пожелтевшие погоны

И до весны уволится в запас.

Зі сказаного уже можна робити висновки відносно того, наскільки різноманітною, по-митецьки неочікуваною постає природа у ліриці М.Рибалка. Однак звернімося ще до однієї групи віршів, які умовно можна охарактеризувати як медитативна поезія. Знайомлячись із творами „Птицы прилетят”, „О солнце”, „Жаловался дед на поясицу...”, „Отпели птичьи стаи...”, знову і знову переконуєшся, який неосяжний світ являла собою поетова душа, якими тільки проблемами, радощами і горем не переймалося його серце. Водночас про них не можна сказати, що пріоритет їхнього відкриття належить власне авторові. Та завдяки естетичній довершеності, значному емоційному напруженню, які обумовлюються пейзажними образами-асоціаціями, Рибалкове слово набуває самотності й неповторності.

Ось, наприклад, ліричний герой замилювався спалахами зоряниці, закличним криком півня і тут же вибухає привітанням тому, „кто первым встречает песней новый день” („На рассвете”). Так шанувати першовідкривачів, невгамовних серцем і душею здатен лише той, хто сам ніколи не погодиться бути другим.

І це при тому, що ліричний герой не першої молодості. Та саме прожиті роки, особливо воєнна юність, дозволяють йому відділити буденне від значимого, суєтне від істинного. Це тонко і точно передано в поезії „Раздумье”. Композиційно вона складається з кількох малюнків-роздумів, які фіксують прихід старості, осінньо-шкільні клопоти дітлахів, турботи садівника та сталевара. Однак вони сприймаються не колажним хаосом, а цілісною мозаїчною картиною завдяки рефрену „В сентябре начинается осень”. Він не лише забезпечує творові бажану єдність, а наповнює його філософським узагальненням, вираженим оксюморонним сполученням двох істин:

Ах ты, молодость, как ты красна...

В сентябре начинается осень.

Поет пам'ятає усі принади молодості, але ж усвідомлює і закони плинності часу, від чого кожна мить набуває ще більшої привабливості й вагомості.

Як бачимо, саме пейзажні деталі набувають вагомої змістовної наповненості. У цьому зайвий раз переконуємося, знайомлячись із віршами „Я осень чувствую”, „Листья”, „Осень будто дорогая гостя...”, „Снег”. Провідним мотивом кожного з них є розкриття психічного стану ліричного

героя, суголосного, як правило, стану природи. І в цьому полягає надзвичайно вагомий смисл. М.Рибалко надто добре розумівся на всіх складностях і суперечностях життя, щоб не прагнути всіляким чином шукати способів утвердження добра. Зовні це могло б нагадувати війну Дон-Кіхота з вітряками, але ж поет не впадає в утопію, а намагається починати з себе. А це означає уміння радіти навколишній красі, усвідомлювати її благодатний вплив на людську душу. Тому-то сніг для ліричного героя сприймається не лише довгоочікуваним подарунком природи,

здатним зачарувати всіх своєю білизою і чистотою, а турботливим лікарем, що добре розуміється на прагненнях індивіда:

Ему я подставляю плечи,
А надо – вот моя рука.
Как в белом врач, меня он лечит,
Ко мне спускаясь свысока.

Снег.

Подібна чуйна реакція на природне довкілля обертається ще одним вагомим для митця надбанням. Воно стимулює його до творчості, необхідності критично переглянути власний набуток і неодмінно сягнути поетичних вершин. Спостерігаючи найменші зміни у природі, розуміючи неможливість зупинити рух як основу буття, автор прагне завдяки власному талантові зберегти чарівну мить і подарувати її всім:

Склоняются задумчивые астры.
Их ветер унесет по лепестку
В холодные распахнутые дали...
Но как мне их перенести в строку,
Чтоб для людей те астры не увяли.

Астры.

Ми доторкнулися лише незначної частки зі спадщини нашого славетного земляка. Вона обдарувала нас зустріччю з прекрасним, яке свого часу захистив, зберіг, а потім і примножив Поет.

2007 г.

2. ВОСПОМИНАНИЯ О ПОЭТЕ

ОН ЖИЛ В ТАКИЕ ВРЕМЕНА...

Анатолий Кибирев

Феномен Николая Рыбалко, вероятно, заключается в том, что он создал прецедент стабильной литературной работы при газете «Краматорская правда», с регулярным выходом литературных страниц и проведением литературных встреч в школах и библиотеках города.

И вот 23 ноября 2006 года можно считать вторым рождением краматорского литературного объединения имени Николая Рыбалко: именно

в этот день Литературная гостиная ДГМА открыла свои двери и стала домом для всех городских литераторов. В этом году планируется в ДГМА издание городского Литературного альманаха, в который войдут работы всех поэтов и прозаиков города, независимо от возраста и рангов. Единственное условие участия – хорошее качество литературных произведений.

Так же было предложено учредить литературные премии имени Николая Рыбалко. Этот серьезный шаг имеет под собой фундамент почти 80 лет. Ведь первые литературные строки были написаны в Краматорске уже давно.

Поэт Анатолий Кибирев, руководитель литературного объединения «ГЛОРУМ» приглашает к сотрудничеству всех литераторов города в «Литературной гостиной» ДГМА по нечетным четвергам в 16-00 часов.

2007 г

Учасники литературного объединения «ГЛОРУМ» ДГМА возлагают цветы к памятнику на могиле Н. Рыбалко

ОТ НИКОЛАЯ РЫЛЕНКОВА К НИКОЛАЮ РЫБАЛКО

Феликс Скворцов

В 1956 – 60 годы я был студентом Смоленского института физической культуры. Начиная с 1952 года я писал в тайне глубокой стихи – никому не показывая их.

Однажды я принес подборку стихотворений в газете «Смена». Это городская молодежная газета. Примерно через неделю-другую я прочел литературную страницу с моими стихами. Тогда литературным сотрудником был молодой поэт, член Союза писателей – Юрий Пашков. Первая радость сменилась второй – первый гонорар! Это было вначале десять, а потом 25 рублей! Четверть стипендии!

Потом был Дом народного творчества, где я познакомился с Николаем Рыленковым.

Песни на его стихи поражали воображение, и я их помню.

Это – «Я бегу с холма, я схожу с ума, может это не березка, а ты скажи, толи речка течет, толи гречка цветет».

И многие другие песни на его слова.

Он подарил мне книжку «Родники».

С этого все и началось. До сих пор я не расстаюсь с поэзией и продолжаю писать.

После окончания вуза – я в Енакиево. Направление на работу в ДСШ.

Вечером 15 августа 1960 года зашел в редакцию «Енакиевский рабочий». «Енраб», как мы потом его называли. И - О, Боже! Литературное объединение, где Михаил Пляцковский, Анатолий Кравченко, Станислав Жуковский, Владимир Максимов, Владимир Виноградов и др.

В следующий день провожали Мишу Пляцковского в Москву. Он поступил в Литературный институт.

В 1961 году я написал стихотворение «Слепой». А Кравченко сказал – сильное стихотворение. На фоне всех моих стихов в «Енрабе» - это стихотворение было отмечено всеми.

Когда я уезжал из Енакиево, мне на дорожку А. Кравченко сказал: «Феликс, если будешь оставаться в Донбассе посети литературное объединение при редакции «Краматорская правда». Там сильнейшее объединение, руководимое Николаем Рыбалко. Он поэт – фронтовик. Он слепой».

Так сложилась судьба, что после Саратова я приехал в село Николаевка к маме. Печатался в газете «Коммунист», посещал литобъединение «Світанок», руководимое Станиславом Лобинским. А вскоре, в 1965 году оказался в Краматорске.

С тех пор прошло 50 лет.

Почти сорок из низ отданы литературному объединению города. Где почти в каждой литстранице были и мои стихи.

Затем подборка с фото, затем публикации в журнале «Донбасс», в областных и республиканских газетах. Затем узнаю, что ребята из «Енраба» достигли высоких взлетов. Что говорить, если одним из моих

любимых поэтов-песенников – стал Михаил Пляцковский, а Анатолий Кравченко и Станислав Жуковский преемственно станут руководителями – председателями Донецкого областного Союза писателей – вначале А. Кравченко, затем и Станислав Жуковский. Он и поныне занимает эту историческую по сути литературную должность.

А однажды 17 августа 1981 года после литературного объединения, провожая Николая Рыбалко, как всегда, домой (я недалеко живу – в пяти минутах ходьбы от угла магазина «Россия» до 25 школы) я пригласил его к себе домой, на часок. Он согласился и мы встретили 20-летие свадьбы в семейном кругу с почетным гостем. Он остался очень доволен. На столе было вкусное – пюре, рыба, шашлыки. Я неплохой мастер в этих блюдах, особенно рыба. Рыба больших размеров была Северная.

Затем я вторично пригласил его и несколько товарищей по литобъединению через пару лет, но уже в банкетный зал ресторана

«Индустрия». Там уже был осетровый балык, кусок семги, кусок нельмы, кусок тайменя – всем всего по кусочкам...

Сейчас бы пешком пошел в таежный поселок Келлог Таруханского района, да уже по возрасту не дойду.

В итоге издал два сборника стихотворений «Излучина», «Аллея Керн», соавторский сборник «Сила могучая НКМЗ» и подготовил к издательству третий сборник «Не покидай меня, Любовь...».

На три стиха написана музыка: «Есенину» - музыка Т. Лихаревой и романс «Когда смотрю на небо голубое, «Заманиха», посвященная друзьям. Музыку написал хормейстер-дирижер Павел Канивец, он и исполняет ее под гитару. Надо сказать исполняет великолепно. Я благодарен ему за проникновенное исполнение, вызвавшее громкие аплодисменты:

«Ей, этой песне в ответ
Грохотали ладони,
Как обвалы в кавказских горах»

2007 г.

*Г. Тимачков
член Союза журналистов Украины.*

За свою, более чем столетнюю, историю Краматорск не знал такого могучего взлета поэтического творчества, как в последние годы – годы, когда на вершине Литературного Олимпа города уверенно стоял Николай Рыбалко. Свидетельство тому – не только издания ряда талантливых поэтических сборников молодых краматорчан, но и невиданный доселе спрос на стихи в библиотеках, книжных магазинах, просьбы о все новых и новых встречах с литераторами. Нет в нашем городе семьи, в которой не упивались бы «ласковыми и грозными» стихами, рожденными на крыльях зрелости поэта-земляка. Многие краматорчане гордятся тем, что имеют в своих библиотеках все его 25 поэтических сборников, и его прозаическую книжечку о нашем земляке-герое Евгении Лысенко, многочисленные книги, статьи и эссе о жизни и творчестве, о нестандартной и возвышенной жизни и судьбе Николая Рыбалко. Поколения наших земляков припадают к ним, как к животворным источникам.

Но время неумолимо! И паренек, выросший и проживший всю жизнь в Краматорске и ставший поэтическим знаменем Донбасса, покинул родную землю.

Горько и страшно сознавать, что отныне уже не раздастся телефонный звонок в редакции, и не прозвучит спокойный и уверенный голос друга: «Послушайте новый стих».

Но когда в сражении падает знаменосец, святыню подхватывают его друзья, многие тысячи людей, искренне преданные этому знамени.

Поднять и высоко нести это знамя – священный долг не только уже известных поэтов, выпестованных Николаем Рыбалко, но и поэтической юности города.

Осуществление этой заветной цели могло бы служить увековечению светлой памяти поэта. Смею утверждать: это желание тысяч краматорчан, для которых стихи любимого поэта стали частицей их жизни.

Мемориальная доска на доме где жил поэт, ул. Социалистическая, 58

3. СТИХОТВОРЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ Н.А. РЫБАЛКО

Владимир Виноградов

Николаю Рыбалко

Вы не Пушкин,
Вам не ставят свечки,
Тут иной истории круги.
В каждой небольшой библиотечке
Ваши сохраняются стихи.
Были Вы и любящим, и лютым,
От лихой беды спасали мир,
И гремят победные салюты
В Вашу честь, поэт и канонир!
С нами наравне, но все-же старшим,
С Вами строки обретали вид,
Краснозвездным, порохом пропахшим,
Вы ушли с эпохой без обид...

Памяти Н.А. Рыбалко

Когда в моей больной стране
На все дает ответ гадалка,
Почудится невольно мне, -
Войдет в редакцию Рыбалко.
И, сняв осеннее пальто,
Солдат страны, певец эпохи
Кому-то скажет на Лито:
«Сырые строки, но неплохи...

И если в качестве таком
Они не потрясут столицу,
Пойдут – заверит с юморком,
«В небезызвестную страницу».
О, наши чудо-четверги,
Где никому не будет спуску,
Оравы творческой круги,
И рифмы, рифмы на закуску!
Меняют годы имена,
Трещит шестая доля света,
«Я жил в такие времена»,
теперь «на совести» поэта.
Сомненья лезут, как орда.
Но он и ныне на поверке,
И незакатная звезда
Горюет в поле из фанерки...

Леонид Горовой

Поэт войны

Пролог

В том победном майском 45-м
Для него не кончилась война.
Целых полстолетия солдату
Слышалась и виделась она.
Виделись незрячими глазами
Видением ясным, как слеза, -
То у зренья пробудилась память,
Память, заменившая глаза.
Потому и виделись солдату
Грозные рассветы и закаты,
Потому воочию, сполна
Виделась и слышалась война.
Полстолетья он войною жил.
Принявший удар судьбы достойно,
Он войну в стихи свои вложил
Полною солдатскою обоймой.
Полстолетья – на войне...
И вдруг
Свет померк и захлебнулся звук.
Прогревели на могиле круто
Трижды оружейные салюты.
... для него средь мирной тишины
Это был последний залп войны.

8 июля 1995 г.

Не снизошел слепой поэт
к базару, хоть немножко
на свадьбах, праздниках тех лет
играл он на гармошке.
Соседей согревал теплом
Мелодий старых, новых.
Но тихо пробуждалась в нем
Святая сила СЛОВА.
Она неслась со всех сторон,
Как бурных рек течение.
И незаметно понял он
Свое предназначенье.
Не может он, слепой, просить,
Он требовать обязан
Все эти войны погасить –
Ведь он войной наказан.

Итак, Рыбалко прожил жизнь.
А в жизни той война – основа.
Мой юный друг, вот окажись
Ты там, на оселке рисковом.
Скажи, ну как бы ты повел
Себя на той вселенской бойне?
А парень разговор отвел –
От той войны ему не больно.
А был бы умным, то подумал:
Ну, почему сегодня нас
Без бомб, без пушечного дула
Ошеломили напоказ.

О, если бы Рыбалко смог
Сейчас воистину воскреснуть!
Он преподал бы нам урок
О том, как нам не рухнуть в бездну.
Поэт сказал бы так:
- Не скрою,
Случился потому обвал,
Что на народ пошли войною
Те, кто с врагом не воевал.

14 февраля 1997 г.

Эпилог

Случилась же история такая!
Без протоколов, обещаний, виз,
Как будто бы стихи прочесть желая,
Он к нам пришел
И преподнес сюрприз.
Привычный ход вещей слегка нарушив,
Сентябрь наполнил раннею весной
Он в город свой родной,
Как в наши души,
Вошел мемориальной доской.
Заполонило город
Добрый светом –
И громче в ней поэзия звенит,
И, как с живым,
Мы говорим с поэтом,
И, как живой, он с нами говорит.

Анатолий Кибирев

Такие времена

Памяти
поэта-фронтовика
Николая Рыбалко

Они юнцами с выпускного бала
Ушли на фронт – их призвала страна.
Огня и крови видел он не мало –
Он стал бойцом в такие времена.

Как бог войны сражался он не слабо,
И грудь его покрыли ордена...
На Одерском плацдарме тьма настала –
И он ослеп в лихие времена.

Он не увидел Праздника Победы –
Его лишила зрения война,
Но он в стихах воспел бои и беды
И сердцем видел счастья времена!

... Когда ж распалась Родина, Страна –
Не смог он жить в «такие времена».

Ассистентке и аспирантке ДГМА АLINE Остафийчук вручает премию им. Н. Рыбалко Донецкий поэт, член «Національної спілки письменників України» Іван Білий (2005г)

Алина Остафийчук

Посвящение Николаю Рыбалко

1

Душа поэта – небо на ладони,
Открытой раной за людей болит,
Пульсирует. И что-то неземное
В ней освещает сумрак на пути

Ведет в рассветы будущих столетий,
И предрекает Солнце и Любовь.
Один из миллиардов на планете –
Поэт рождается – от бога плоть и кровь.
В его душе сверкает мирозданье,
Слова играют бисером в слезах.
Он никогда стихи не сочиняет –
И не томится об ушедших днях.

Он проживает бога через сердце.
Земную твердь ладонями берет,
И в небе успевает отогреться,
И пишет междусердие свое.

Поймав мгновенье, и любовь увидев,
Он не проходит мимо красоты.

Душа поэта – изливаясь рифмой,
Вливаясь в Лету, продолжает жить.

2

он видел то, что зрячий не увидит.
Писал о том, что просто и светло,
И удивлял своих ночных открытий
Свободной Музой, четкостью стихов.

Сама земля давала вдохновенье,
Наверно, потому что от земли
Он неотрывно нес души горенье,
Самой душой писал свои стихи.

И время над его строкой не властно.
Нам диалог с дочуркой у цветов
До слез знаком. Всегда легко и ясно
Желанье жить он множил на любовь.

Феликс Скворцов

Памяти Николая Рыбалко

Нет тех дней и не вернуть их.
Жалко.
И не возвратить их на ЛитО.
И уже не встретит нас Рыбалко,
И не спросит, как обычно:
«Кто?»»

- Это мы – друзья-питомцы,
Движимые совестью, добром,
Да неунывающие хлопцы,
Да с оптимистическим пером...

... На багровом траурном атласе
Пронесли медали, ордена,
И виски пульсируют, как в трансе -
«Я жил, в такие времена...»

И мы стоим пред воином-поэтом –
И горести,
и скорби пелена...
Жизнь продолжается,
пульсирует Планета -
«...Я жил,
я жил
в такие времена !»

БИБЛИОГРАФИЯ:

Произведения Н.А. Рыбалко

Отдельные издания

- Броня и пламя: Очерки. – Донецк: Донбасс. – 1966. – 26 с.
Глазами сердца: Лирика. – Сталино: Обл. изд., 1958.
Дорога на высоту: Стихи. – Донецк: Донбасс, 1967. – 127 с.
Жизнь прожить...: Стихи. – К.: Веселка, 1990. – 69 с.
Зримое: Стихи. – Донецк, 1970. – 123 с.
И вечный бой...: Стихи. – К.: Дніпро, 1979. – 246 с.
Миг атаки: Стихи. – Донецк: Донбасс, 1978. – 140 с.
Молодость вверяем сыновьям: Книга стихов. – Донецк: Донбасс, 1975. – 136 с.
Незабудки на кургане: Стихи. – М.: Воениздат, 1975. – 174 с.
Незакатная звезда: Избранное. – Донецк: Донбасс, 1982. – 215 с.
Память о солнце: Стихи. – Донецк: Донбасс, 1961. – 78 с.
Под солнцем Родины: Стихи. – Сталино: Облиздат, 1956. – 33 с.
Призванные досрочно: Стихи. – К.: Молодь, 1978. – 110 с.
Пьедесталы стоят на земле: Стихи. – К.: Рад. пис., 1974. – 128 с.
Равнение на знамя: Стихи. – М.: Воениздат, 1966. – 87 с.
Разговор с жизнью: Стихи. – М.: Воениздат, 1987. – 96 с.
Светлое не меркнет: Стихи. – К.: Рад. письменник, 1960. – 70 с.
Точка зрения: Стихи. – К.: Рад. письменник, 1990. – 102 с.
Цветы и порох: Стихи. – Донецк: Кн. Изд-во, 1963. – 166 с.
Я жил в такие времена: Стихи. – Донецк: Донбасс, 1972. – 222 с.
Я еще не вернулся с фронта: Стихи. – Донецк: Дон., 1987. – 88 с.

Произведения, опубликованные в периодической печати

- Алеть победным стягом: Стихи // Рад. Донеч. – 1988. – 22 квітня.
Апрельское утро: Стихи // Крам. правда. – 1981. – 11 апреля.
Астры; В пути; Ты не пришла: Стихи // Крам. правда. – 1986. – 20 ноября.
Аттестат: Стихи // Краматорская правда. – 1965. – 30 мая.
Ах ты, молодость моя: Стихи // Комсомолец Донбасс. – 1984. – 22 февраля.
Бабье лето; Осеннее: Стихи // Краматорская правда. – 1985. – 24 октября.
Баллада: Стихи // Краматорская правда. – 1985. – 16 ноября.
Баллада о возвращении: Стихи // Соц. Донбасс. – 1984. – 9 мая.
Баллада о Днепре и Волге: Стихи // Крам. правда. – 1979. – 19 апреля.
Баллада о земле: Стихи // Крам. правда. – 1988. – 16 июня.
Баллада о карающем огне: Стихи // Соц. Донбасс. – 1985. – 19 ноября.

Баллада о комиссаре: Стихи // Краматорская правда. – 1973. – 13 октября.

Баллада о невесте: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 25 марта.

Бессмертие: Стихотворение // Правда. – 1987. – 9 мая.

Будет тихим рассвет: Стихотворение // Краматорская правда. – 1980 2 февраля.

Был и я артиллеристом: Стихотворение // Краматорский металлург. – 1965. – 16 ноября.

В багровых даях: Стихотворение // Краматорская правда. – 1979. – 9 мая.

В бронзовой шинели: Стихотворение // Правда Украины. – 1985. – 31 марта.

В будущее: Стихотворение // Крам. правда. – 1969. – 15 февраля.

В грядущие века: Стихотворение // Краматорская правда. – 1967. – 7 ноября.

В день рождения: стихотворение // Краматорская правда. – 1972. – 8 марта.

В добрый час: Стихотворение // Краматорская правда. – 1980. – 2 сентября.

В дороге: Стихотворение // Рад. Донеччина. – 1988. – 7 сепня.

В забое: Стихотворение // Правда Украины. – 1981. – 29 августа.

В край Донецкий: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 7 октября.

В ожидании: Стихотворение // Краматорская правда. – 1971. – 2 декабря.

В степи Донецкой: Стихотворение // Краматорская правда. – 1966. – 7 сентября.

В этот день: Стихотворение // Правда Украины. – 1979. – 22 апреля.

Вера: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 1 октября.

Верность: Стихотворение // Краматорская правда. – 1965. – 6 марта.

Во мне во веки не убить и эту скорбь, и эту память: Стихотворение // Краматорская правда. – 1999. – 10 июля.

Военные медсестры: Стихотворение // Рабочая газета. – 1965. – 8 марта.

Гласность; Точка зрения: Стихи // Правда Украины. – 1989. – 3 августа.

Городу машиностроителей: Стихи // Радянська Донеччина. – 1987. – 27 вересня.

Горсть земли донецкой: Стихотворение // За технический прогресс. – 1972. – 7 сентября

Да будет мир: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1987. – 1 января.

22-го июня: Стихи // Соц. Донбасс. – 1989. – 21 июня.

Дума о матери: Стихи // Краматорская правда. – 1977. – 8 марта.

Живет солдат: Стихи // Соц. Донбасс. – 1983. – 21 октября.

Журналисту: Стихи // Соц. Донбасс. – 1987. – 5 мая.

Звезды на ладонях: Стихотворение // Краматорская правда. – 1983. – 12 апреля.

Звени, звонок!: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1986. – 31 августа.

Здесь пал солдат: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1975. – 29 октября.

Здравствуй, человек!: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1984. – 7 октября.

Земля: Стихотворение // Правда Украины. – 1987. – 25 декабря.

И будет так: Стихотворение // Правда Украины. – 1975. – 22 июня.

И ты припомнил снова: Стихотворение // Краматорский металлург. – 1979. – 7 сентября.

Идущим впереди: Стихи // Комсомолец Донбасса. – 1983. – 116 октября.

К рассвету: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1983. – 23 жовтня.

Клады; В летний дождь: Стихи // Социалистический Донбасс. – 1987. – 28 августа.

Когда бывает в горе человек: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 31 октября.

Краматорск: Стихотворение // Краматорская правда. – 1953. – 11 октября.

Кузнецы: Стихи // Социалистический Донбасс. – 1987. – 25 октября.

Лебединая песня: Стихотворения // Краматорская правда. – 1972. – 11 мая.

Лепестки на граните: Стихотворение // Краматорская правда. – 1980. – 21 февраля.

Мамы, издавна знаю я...: Стихотворение // Рабочая газете. – 1988. – 1 сентября.

Мемуары: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 27 февраля.

Мне вся земля была видна и зорким днем, и ночью звездной: Стихотворение // Краматорская правда. – 2000. – 6 июля.

Моему городу: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1984. – 23 вересня.

Мой город: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1975. – 10 жовтня.

Мой товарищ огневой: стихотворение // Краматорская правда. – 1984. – 28 июля.

Моя звезда: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1987. – 8 сентября.

Мы суть его и продолженье: Стихотворение // Правда Украины. – 1987. – 7 ноября.

На берегу: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1987. – 26 июля

На вокзале: Стихотворение // Краматорская правда. – 1981. – 1 августа.

На земле моей: Стихотворение // Друг читача. – 1986. – 11 вересня.

На той войне: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1986. – 22 июня.

Ношу медаль; Метели: Стихи // Комсомолец Донбасса. – 1985. – 17 февраля.

О друзьях: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 20 июля.

Огоньки: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 23 апреля.

Памяти Юрия Гагарина: Стихотворение // Краматорская правда. – 1991. – 13 апреля.

Памятное: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1989. – 24 липня.

Первопроходцы: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1989. – 12 серпня.

Первый снег: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1985. – 24 листопада.

Первый урок: Стихотворение // социалистический Донбасс. – 1987. – 4 октября.

По кривой дорожке: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1985. – 4 июня.

Победа: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 9 мая.

Погода: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1986. – 3 августа.

Под Москвой: Стихотворение // Краматорская правда. – 1986. – 4 декабря.

Праздник в рабочей спецовке: Стихотворение // Краматорская правда. – 1988. – 16 апреля.

Разве можно забыть: Стихотворение // Правда Украины. – 1989. – 23 февраля.

Раздумья о перестройке: Стихотворение // Социалистический Донбасс. – 1987. – 10 июня.

Раны: Стихотворение // Краматорская правда. – 1991. – 20 июня.

Рассветное: Стихотворение // Краматорская правда. – 1991. – 30 апреля.

Расставание :Стихотворение // Краматорская правда. – 1991. – 19 октября.

Слово о враче: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1986. – 15 червня.

Свадьбы в сорок пятом: Стихотворение // Комсомолец Донбасса. – 1987. – 9 мая.

Точка зрения: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1989. – 15 липня.

Увидеть все...: Стихотворение // Радянська Донеччина. – 1989. – 4 лютого.

Хлеб: Стихотворение // Правда Украины. – 1986. – 24 августа.

Чего ни стоило нам – взяли: Стихотворение // Краматорская правда. – 2001. – 8 мая.

Шаги: Стихотворение // Краматорская правда. – 1989. – 22 апреля.

Я жил в такие времена: Стихотворение // Донбасс. – 1993. - №8. – С.20 – 22.

Литература о жизни и творчестве Н. Рыбалко

Гончаров Н. Он и сегодня в строю. – В кн. Рыбалко Н. Равнение на знамя. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966. – С. 3 – 5.

Гончаров Н. Поэзия мужества. – В кн. Рыбалко Н. Цветы и порох: Стихи. – Донецк: Донецкое книжное издательство, 1963. – С.5 -11.

Микола Рибалко: (Біографічна довідка). – В кн.. Письменники у Великій вітчизняній: Біограф. Довідник. – К., 1980. – С.275.

Лапушкіна Н. Заснування і місце літоб'єднання ім.. Рибалки в культурному житті Краматорська.- У кн. Н. Лапушкіна Українське письменство Краматорська. – Краматорськ, 2003. - С.10 – 12.

Романько В. Николай Александрович Рыбалко. – В кн. В.Ромонько Література рідного краю. – Донецьк, 1995. – С. 72 – 77.

Рыбалко Н.А.: (Биограф. Справочник). – В кн. Писатели – лауреаты премий СССР и союзных республик. – Львов, 1980. – С.177.

Рибалко М. О.: (Біограф. Довідка). – В кн. Письменники Радянської України: Біографічн. Довідник. – К., 1981. – С.228.

Рибалко М.О.: (Біограф. Довідка), - В кн.. Романко В. Література рідного краю. – Донецьк, 1995. – С. 72.

Память о солнце. – В кн. Роготченко А. Густые грозды винограда: лит.-крит. Очерки. – К., 1980. – С.135 – 152.

Плуталов О. Главная книга. – В книге Рыбалко Н. Избранное. – Донецк: «Донбас», 1992. – С.3 – 4.

Роготченко А. Подснежники на батарее: в кн. Русские писатели Украины. – К., 1970. – С.165 – 175.

Шилин Н. Вторая высота. – В кн. Донбасс: писатель и время. - Донецк, 1979. – С.131 -138.

Бочко В. Встреча с поэтом // Машиностроитель. – 1976. – 2 июля.

Волошко Е. Біль і пам'ять // Літературна Україна. – 1983. – 3 лютого.

Гузевич Л. Здоровья и сил Вам на долгие годы // Краматорская правда. – 1995. – 6 мая.

Доценко Л. Слово фронтовика: (Встреча с Н.А. Рыбалко) // Краматорская правда. – 1980. – 15ноября.

Зайцев Н. Стихи равняются на знамя // Комсомолец Донбасса. – 1976. – 21 июля.

Кириндясов Г. С народом и для народа: Интервью с делегатом VIII съезда писателей УССР Рыбалко Н.А.) // Краматорская правда. – 1981. – 23 апреля.

Кириндясов Г. Баллады о поэте // Краматорская правда. – 1982. – 2 марта.

Кириндясов Г., Кулинич Н. Мы не даром носили шинели // Комсомолец Донбасса. – 1984. – 5 марта.

Кравченко Л. Я жил в такие времена // Комсомолец Донбасса. – 1982. – 14 февраля.

Кручинин О. В Музее истории Краматорска открылась литературная гостиная посвященная Николаю Рыбалко // Восточный проект. – 2006. - №7. – С.8.

Кулинич Н. Свет жизни // Комсомолец Донбасса. – 1988. – 11 февраля.

Лобанова Н. Незакатная звезда: Десятые рыбалковские чтения, приуроченные ко дню рождения поэта, состоялись в библиотеке его имени микрорайона «Лазурный» // Краматорские новости. – 2006. - №7. – С.1.

Луговская А. Скоро будет учреждена литературная премия имени Николая Рыбалко // Восточный проект. – 2006. - ; 48. – С.4.

Незакатная звезда: (В ЦГБ прошли Рыбалковские чтения) // Краматорские новости . – 2004. - № 10 (4 марта).

Нотки на А. Не зарастет народная тропа: 8 июля исполнилось 10 лет со дня смерти поэта-фронтовика Н. Рыбалко // Краматорская правда. – 2005. - № 28. – С.1.

Ноткина А. Письма с адресом «Краматорск, Николаю Рыбалко» всегда доходили до адресата: 14 февраля в Музее истории города прошла литературная встреча, посвященная Николаю Рыбалко // Краматорская правда. – 2006. - № 7.- С.4.

Ноткина А. Уютная литературная гостиная в ДГМА открыта для поэтов города: 23 ноября в ДГМА состоялся литературный вечер // Краматорская правда. – 2006. - № 48. – С.5.

Палийчук В. Всегда в строю // Правда Украины. – 1982. – 14 февраля.

Пеунов В. Дорога на высоту // Днепр. – 1975. - №5. – С. 133 – 140.

Пикалов В. Поэты гнезда поэта: (К 80-летию Н. Рыбалко) // Краматорская правда. – 2002. – 16 февраля.

Плуталов О. Одной судьбы с народом // Краматорская правда. – 1982. – 13 февраля.

Плуталов О. Свет добра // Краматорская правда. – 1985. – 16 марта.

Провозин А. Нерасторжимость // Краматорская правда. – 1983. – 27 января.

Светлой памяти Николая Александровича Рыбалко: (Некролог) // Краматорская правда. – 1995. – 11 июля.

Семенов О. Я жил в такие времена: (Об открытии памятника на могиле Рыбалко) // Технополис. – 1999. - №19.

Соколов В. На лінії вогню // Радянська Донеччина. – 1982. – 14 лютого.

Стрельченко И. Поэзия, закаленная огнем // Рабочая газета. – 1983. – 20 января.

Сухачев В. Оружием слова // Краматорская правда. – 1983. – 15 января.

Ткаленко Н. «Ветер времени»: (О сборнике стихов поэтов, которых с нами уже нет) // Восточный проект. – 2004. - №52 (30.12).

Только факт: (Об открытии в Краматорске памятника поэту-фронтовику Рыбалко Н.А.) // Донецкие новости.- 1999. - №19(13-19 мая).

Фалько О. Незакатная звезда: (В краматорской ЦГБ состоялись традиционные Рыбалковские чтения) // Краматорская правда. – 2003. – 4 марта(№17).

Фрейгофер В. Виступ поета // Радянська донеччина. – 1982. – 18 квітня.

Шуров Г. «Я поклявся однажды» // Социалистический Донбасс. – 1982. – 114 февраля.

Шатилов Н. Продолжается в учениках: (К годовщине со дня смерти Н. Рыбалко) // Краматорская правда. – 1996. – 20 июля.

Шталь А. Незакатная звезда: (Об открытии мемориальной доски поэту-фронтовику Н. Рыбалко) // Краматорская правда. – 2000. – 26 сентября.

Стихотворения, посвященные Н.А. Рыбалко

Барышев Л. Его вторые глаза: (Стихотворение посвященное Н. Рыбалко) // Краматорская правда. – 1966. – 20 марта.

Бериллов Н. (Посвящается Н. Рыбалко) // Краматорская правда. – 1979. – 29 января.

Виноградов В. Памяти Рыбалко Н.А. Солдата, Поэта, Гражданина // Краматорский металлург. – 1996. – 7 декабря.

Виноградов В. Чудо – четверти: Стихотворение // Краматорская правда. – 1997. – 15 февраля.

Горовой Л. Он преподал бы нам урок: Стихотворение посвященное Н. Рыбалко // Краматорская правда. – 1997. – 15 февраля.

Горовой Л. Памяти поэта: Стихотворение о Н. Рыбалко // Краматорская правда. – 2000. – 26 сентября.

Скворцов Н. Памяти Николая Рыбалко: Стихотворение // Краматорская правда. – 2001. – 3 ноября.